

УДК 801.82

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА XX ВЕКА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С
АРАБО-ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКИМИ КУЛЬТУРНЫМИ
ТРАДИЦИЯМИ**
FEATURES OF BASHKIR LITERATURE THE EARLY
TWENTIETH CENTURY IN CONJUNCTION WITH THE ARAB-
TURKIC-MUSLIM CULTURAL TRADITIONS

Ф.Ш. СИБАГАТОВ*

Резюме

В статье рассматривается развитие и обогащение башкирской литературы начала XX века во взаимосвязи с арабо-тюрко-мусульманскими культурными традициями. Кроме того, социально-культурную жизнь народов Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Казахстана и Урало-Поволжского региона, особенно литературу и философию, невозможно представить и понять без выяснения роли и места суфизма, которому также уделено заметное место в исследовании.

Ключевые слова: Абай, суфизм, Р.Фахретдинов, башкирская литература, арабо-тюрко-мусульманская культура.

SUMMARY

The article discusses the development and enrichment of the Bashkir literature of the early twentieth century in conjunction with the Arab-Turkish-Muslim cultural traditions. In addition, social and cultural life of the peoples of the Middle East, Central Asia, Kazakhstan and the Urals-Volga region, especially literature and philosophy, it is impossible to imagine and understand without clarifying the role and place of Sufism, which is also given a prominent place in the study.

Keywords: Abay, Sufism, R.Fahretdinov, Bashkir literature, Arab-Turkish-Islamic culture.

В истории тюркоязычных народов Российской империи конец XIX – начало XX веков занимает особое место: это период усиленного развития национальных культур и литератур; становления новометодных медресе, стены которых покинули плеяды талантливых поэтов, писателей, драматургов и журналистов, вставших впоследствии гордостью своих народов.

* кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирской литературы, фольклора и культуры Башкирского государственного университета. Уфа-Башкортостан.
Candidate of Philology, Associate Professor of Bashkir literature, folklore and culture
Bashkir State University. , Ufa-Bashkortostan.

Как известно, процесс формирования и распространения мировых религий, в т.ч. и ислама, имел положительное значение для всего общества. Например, для тюркоязычных народов вместе с религией с востока пришла письменность (на основе арабской графики). В дальнейшем они будут опираться, и поддерживать друг друга. Здесь мы можем провести параллель с русской культурой – именно принятие славянами христианства способствовало распространению кириллицы. «Письменность и литература пришли на Русь вместе с принятием христианства. На первых порах книжники – как византийские и болгарские миссионеры, так и их русские ученики и сподвижники, – считали своей основной задачей пропаганду новой религии и обеспечение строившихся на Руси церковью книгами, необходимыми для богослужениями» [1, 19]. Современный исследователь А.А. Федоров добавляет, что «...православие не только сформировало устои Российской культуры, ее книжный и проповедческий характер, но оно давало обоснование национально-государственной идеологии и обеспечило духовное единство народа...» [2, 229]. Таким образом, распространение мировых религий, в том числе и ислама, оказывало влияние не только процессу духовного единения народа, но культурному обогащению. Поэтому в творчестве большинства тюркских литераторов этого периода присутствуют коранические и религиозные мотивы, а по-другому быть просто не могло, ведь ислам до 20-х годов XX века был неотъемлемой частью самосознания и культуры мусульманских народов Российской империи. Одновременно это был период распространения среди тюркских народов Российской империи новых взглядов на образование, отхода от традиционной культуры и приобщения к европейским ценностям. Например, сравнивая историю казахской и башкирской литератур, часто наблюдаем схожие картины. Возьмем Чокана Валиханова (1835–1865) и Мухаметсалима Уметбаева (1841–1907). Оба окончили кадетские корпуса, в совершенстве владели русским языком. Один остался в памяти народа как автор очерков о киргизах (казахах), об их истории, общественном родовом устройстве, нравах и обычаях, мифах и легендах («Записки о киргизах»), импровизаторском искусстве акынов, ритмике казахского стиха; исследований по изучению зороастрийских корней казахского народа и синкретизма шаманства с исламом («Следы шаманства у киргизов (казахов)»), «О мусульманстве в степи», работы об истории и культуре Средней Азии и Востока («Киргизское родословие»), «О кочевках

киргиз», «Предания и легенды большой Киргиз-Кайсацкой орды») и др., записал и перевел на русский язык часть героического эпоса «Манас», эпическую поэму «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». Вторым ученым первым разработал лингвистическую терминологию башкирского языка, собрал богатый этнографический материал о быте, обычаях, традициях, устном творчестве, этнопедагогике и народной медицине башкир, литературе Востока. Книга «Ядкар» / «Памятки» является книгой энциклопедического характера, включающий разделы: история, этнография, лингвистика, литература, фольклор, переводы поэтические произведения А. С. Пушкина; среди них статьи: «Светлые и мрачные дни башкирского народа», «Родословная Кесе-Табынского рода», «Песни древних башкир», «Легенда об Акташ-хане», «Ода наставнику генералу «Мирсалиху Биксурину» и другие. В очерке «Башкиры» он объединил историко-этнографические и фольклорно-языковые материалы, собранные им для статей разных лет. В нём ученый говорит и о расселении башкир: «С древних времен жили они по обе стороны Уральского хребта. Киргизы (современные казахи) называли башкир «иптяками». Нынешняя Уфимская губерния была центром земель, им принадлежавших...».

В арабо-мусульманской культуре предполагалось, что знания могут быть двух видов – божественным и человеческим, последнее, в свою очередь, делилось на традиционное и рациональное знания. На Урало-Поволжском регионе и Казахстане, как на Северо-восточном Кавказе и Средней Азии, знания представляет, в основном, традиционные отрасли, куда, наряду с религиозными науками, входили филология, история и художественная литература. Мусульманская экзегетика, которая играла значительную роль в основном во всех сферах духовной жизни, показывает что идеи и образы, заложенные в Коране, хадисах, коранических и послекоранических легендах, служили духовными ориентирами для мусульман, независимо от региональных форм бытования ислама. Среди башкир и казахом, как известно, широкое распространение получили суфизм и региональные формы ислама.

Социально-культурную жизнь народов Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Казахстана и Урало-Поволжского региона, особенно литературу и философию, невозможно представить и понять без выяснения роли и места суфизма.

Как известно, суфизм представляет собой сложное и иногда даже противоречивое явление. Кроме ислама в его формировании в той

или иной степени оказали влияние неоплатонизм, христианство, иудаизм, зороастризм и даже древнеиндийская философия. К XIX–XX векам в философском плане суфизм получил более четкое оформление, которое в основном сводилось к «вахдат ал-мауджуд» (монистическому отождествлению Бога со всем, что сотворено им) или к «вахдат ал-вуджуд» (пантеистическому распространению Бога во всем сущем). В социальном плане суфии проповедовали равенство всех людей, как потенциально несущих в равной мере в себе божественное начало. Среди башкир наибольшее распространение получили идеи пантеизма, которые были во многом ближе народным мировоззрениям.

В то же время в каждой стране или регионе, в том или ином суфийском таррикате, в ту или иную историческую эпоху имелся свой вариант общей модели, где во главу угла выдвигался один из трех основных элементов суфизма – аскетизм, мистицизм или пантеизм, часто сочетающийся в комбинации с другими элементами, в том числе местными доисламскими верованиями и представлениями.

Суфизм гармонично вошел в духовную, культурную и социальную жизнь мусульманских народов с первых веков своего возникновения, оказав огромное влияние на вышеназванные сферы. Глубоко проник он в литературу, особенно в поэзию. В мировой литературе широко известны имена таких поэтов, как Аттар, Джалал ад-Дин Руми, Хафиз, Джами и др.

Широкому распространению идей суфизма и суфийской литературы способствовало то, что они опирались на народные традиции и писали на доступном простому слушателю языке. Поэты всегда проповедовали слушателям любовь к ближнему, призывали ко взаимной поддержке и к нравственному очищению. Как писал Е.Э. Бертельс, “Зарождаясь в городских кругах, будучи рассчитана на широкий круг слушателей, эта литература составляет, таким образом, своего рода контрбаланс к холодной технизации поэзии аристократической. И хотя суфийская поэзия всегда проникнута духом мистики (иной она быть в то время и не могла), но ее связь с народом, неизбежная демократичность, тенденция к критическому отношению к феодальной аристократии делают ее неизмеримо более живой и жизнеспособной, чем поэзия придворная. Она в какой-то мере дает возможность судить о характере народного творчества отдельных эпох, и в этом ее огромная ценность, не говоря о художественной силе многих творений суфийских поэтов” [3, 53].

Например, последователями одного из учений суфизма – накшбандийа были многие известные ученые и поэты. Академик В.В. Бартольд отмечает, что «орден получил распространение и в бассейне Урала и Волги» [4, 118]. Крупнейшим его представителем в Урало-Поволжском регионе конца XIX – начала XX века был Зайнулла Расулев (18–1917). Огромную популярность приобрела основанная им медресе «Расулия» в городе Троицк, где получили образование многие башкирские, татарские и казахские общественные деятели, поэты и писатели.

Кроме того, вплоть до XVI века на обширной территории Средней Азии, Казахстана и Урало-Поволжья развивалась единая для многих народов литература. Например, произведения Ахмеда Яссави, Саиф Сарай, Хусум Катиба, Мухаммада Челяби и др. встречались до середины XX века в устной и письменной форме. Среди башкир, казахов и татар, например, многие произведения бытовали и передавались как в оригинале, так и в вольном переводе.

Таким образом, без тщательного изучения суфийской литературы невозможно получить полное представление о культурной жизни и литературы не только средневекового мусульманского Востока, но и национальных литератур более поздних веков. Она оказывала влияние на литературу мусульманских народов Урало-Поволжья вплоть до начала XX века. Значимость этой проблемы определяется и тем, что почти все крупнейшие поэты и мыслители, за редким исключением, так или иначе были связаны с суфизмом.

Рост национального сознания мусульманских народов подтолкнули ряд представителей мусульманства к получению хорошего светского образования и изучению русского языка. Незнание языка ограничивало людей в должности: они могли работать лишь в медресе и в редакциях тюркских газет, а занимать государственные должности они уже не могли. Поэтому представители образованных и обеспеченных слоев общества стремились отдать своих детей на обучение в гимназии или новометодные медресе. Например, классик казахской литературы Абай, как и Ризаитдин Фахретдинов, первостепенное значение отводил языкам. По его мнению, через родной язык человек впервые открывает мир, а для широты взглядов необходимо изучать другие языки: "Знать русский язык – значит открыть глаза на мир", "Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не

сможет оставаться в стороне". Р. Фахретдинов считал, что это самое главное – наставить матерей на путь истинный, сделать так, чтобы они большее внимание уделяли воспитанию своих детей. По его мнению, влияние матери в первые годы жизни на ребенка больше, чем отца, который зачастую отсутствует, зарабатывая для семьи деньги. В статьях, адресованных молодежи, он призывает получать хорошее образование, знать точные и гуманитарные науки, русский язык. Как и М.Абду, Р.Фахретдинов отстаивает формулу «религия – мораль – общественное благополучие», которая достигается деятельностью высоконравственных людей.

Можно с уверенностью говорить о том, что в конце XIX века появился новый взгляд на ислам. В широком плане они были связаны с деятельностью Мухаммеда Абдо и Джемаль-ад-Дин аль-Афгани, а в тюркском мире –Исмаила Гаспринского, Ризаитдина Фахретдинова и др. Они одним из первых поняли, что для развития экономики, культуры и литературы необходимо опираться на все наилучшие достижения восточной и западной культуры. Для распространения своих идей среди мусульман они в первую очередь выбрали периодическую печать. «Сама журналистика как социальный институт зарождалась в арабских странах вследствие европейской экспансии для информационно-коммуникативного обслуживания колониальных и полуколониальных режимов. Большую роль играло миссионерство. Оно оказало сильное просветительское влияние, что отразилось на организации образования, литературе и формировании арабской прессы. «Аль-Вакаи Аль-Мисрийа» («Вестник Египта») стал первой газетой на арабском языке, вышедшей в Египте в 1828 г. В январе 1858 г. в г. Бейрут начала выходить первая в Ливане политическая газета на арабском языке «Хадикат Аль-Ахбар». ... В различных городах страны, особенно в Бейруте, в 1858– 1880 гг. появилось не менее 30 арабских газет и журналов» [5, 10].

1884 году в Париже вышел первый номер газеты «ал-Урва ал-вуска / Наикрепчайшая связь», организованная М. Абдо и Дж. аль-Афгани, оказавшая огромное влияние на мировоззрение мусульманской интеллигенции всего мира, в том числе и Российской империи. После возвращения в Египет в Каирском университете “аль-Азхар” лекции М.Абдо слушали и татарские просветители З. Камали, М. Биги, Г. Шнаси и З. Кадыри, которые после возвращения, несомненно, продолжали развивать их в Поволжском регионе. Религиозно-философские идеи М.Абду и других ученых и писателей

оказали заметное влияние на нравственно-философскую концепцию известного башкирского ученого и богослова Р. Фахретдинова.

Как известно, конец XIX века мусульманское сообщество Российской империи, как и всего мира, встречает на низком экономическом уровне. Заметно огромное отставание Ближнего и Среднего Востока от Запада во всех областях: экономике, науке, образовании и т.д. Как не парадоксально, именно религия, которая в X–XV веках дала сильный импульс развитию культуры и науки, названной позднее А.Мецом «мусульманским Ренессансом», повлияла позднее культурному закату. Ряд богословов, как М.Абду, Дж. Ал-Афгани и др., опираясь на ранние традиции, полагали, что социально-экономическую отсталость можно преодолеть именно при помощи ислама.

В тюркском мире просветители также видели в периодической печати основу для распространения идей просвещения. Например, в апреле 1883 года в Бахчисарае увидел свет первый номер газеты «Тарджеман / Переводчик». Надо подчеркнуть, что газета издавалась на тюрки и русском языках. В дальнейшем эту идею продолжило издание башкирского национального движения «Башкортостан хөкүмәтенә теле / Вестник правительства Башкортостана». Нельзя сказать, что «Тарджеман» был первой тюрко-мусульманской газетой. Например, в 1870 году в Ташкенте издавалась газета «Туркестан вилайетенг газети / Туркестанская губернская газета», в 1879–84 годах в Тифлисе – «Зийаи Кавказия», но они не смогли оказать существенное влияние на тюркский мир. «Тарджеман» просуществовал до 1918 года. Главной темой издания стали проблемы конфессионального образования, которая на тот период представлялась отсталой, не соответствующей требованиям времени, ограничивающаяся только подготовкой служителей религиозного культа. «Тарджиман» печатал не только информационные материалы о новых методах школьного образования, но и о прогрессивных представителях мусульманского мира. Поднимались вопросы и о проблеме образования мусульманских женщин.

Данная тенденция нововведений косвенно через арабо-мусульманское (М. Афгани, М. 'Абду), и особенно через тюрко-мусульманское (И. Гаспринский) оказала заметное влияние на распространение этих идей в Башкортостане. По нашим данным, на территории исторического Башкортостана было около 200 подписчиков этого издания. Его выписывали почти все крупные

медресе. Например, активными подписчиками и читателями газеты «Тарджиман» были многие башкирские просветители: Ахметшах Валиди, Р.Фахретдинов, М.Гафури и др. Р.Фахретдинов и Ф.Карими называли И.Гаспринского учителем всех мусульман, проложившим дорогу в будущее. На страницах журнала «Шура» и газеты «Вақыт» часто публиковались материалы о газете [6].

Таким образом, периодические издания сыграли большую роль в распространении и популяризации в мусульманском мире идей нового религиозно-просветительского движения – джадидизма.

Джадидизм оказал заметное влияние на тюркоязычную литературу и на его основе формируется новая концепция литературного героя, нашедшая отражение во многих произведениях начала XX века. Например, у Закир Хадья есть очень интересное произведение – «Зиганша-хазрат», главного героя которого в советский период трактовали как отрицательного. Но с чисто человеческой стороны это весьма поучительное произведение. Когда-то Зиганша был обычным деревенским мальчиком из крестьянской семьи, которому отец постоянно говорил: “Будешь хорошо учиться, станешь муллой”.

Особое впечатление на мальчика произвела сцена, когда отец пригласил деревенского хазрата для совершения одного из ритуалов. Мальчик решил понаблюдать из-за занавески за гостем и отцом. Они вместе попили чай, потом мулла почитал Коран и получил от отца вознаграждение. Вот тогда семилетний мальчик открыл для себя простую, но весьма важную истину: оказывается, положение муллы намного легче положения мужика-крестьянина. Именно это заставило его учиться: он блестяще закончил медресе в своей родной деревне, затем в – соседней.

Когда отец сказал, что у него нет возможности обучать его дальше, мальчик принимает решение самому учить состоятельных шакирдов, чтобы зарабатывать деньги для продолжения своего обучения. В результате он окончил медресе в Бухаре. Через какое-то время вернулся в родные края в должности преподавателя медресе. В заключении произведения автор представляет его в качестве имам-мухтасиба. Таким образом, его мечта сбылась...

Это произведение очень показательное: оно говорит о том, что для одних людей в приоритете духовное, а для других – материальное. Но в жизненной реальности иногда материальное превалирует над духовным, что и хочет показать автор.

Схожая идея находит отражение и в произведении «Счастливая девушка». Главный герой уезжает учиться в Казань, а возвращается в родную деревню на тройке лошадей. В чем суть произведения? Ислам запрещает получать нечестным путем прибыль. Рекомендует он довольствоваться малым. А Закир Хадый и другие писатели показывают, что если человек получает блестящее образование, то он с помощью него может претендовать на изменение не только социального статуса, но и материального.

Коранические и религиозные мотивы можно обнаружить и в творчестве таких писателей, как Шайхзада Бабиш и Мажит Гафури. Основные произведения вышеназванных писателей, как и многих их современников, перекликаются с религиозными мотивами. В то же время у Ш.Бабиша во многих случаях они служат как бы для проведения определенных параллелизмов с каким-то важным событием. Например, «Поэтическое обращение к башкирскому народу», «Газазил», «Алла или Иблис», «По случаю курбан-байрама» и других.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в творчестве Мажита Гафури, которого в советское время вознесли на пьедестал почета, а его произведение «Черноликие» считалось эталоном атеистической литературы. Например, в повести мы есть сюжетная линия, связанная с образом мальчика Гали. Возвращаясь вечером домой, он, встреченные на пути сорняки и крапиву видит в качестве войска, а себя – праведным халифом, полководцем Али. Мальчик представляет, что в его руках не обычная палка, а волшебный меч Зульфикар, который, по преданию, имел волшебное свойство то увеличиваться, то уменьшаться. Используя религиозные предания, автор не налагает на них положительную коннотацию, что было связано с адаптацией к новой политической обстановке. В стихотворении «Небесные песни», написанное в 1927 г., как и в поэме «Адам и Иблис», мы встречаем тех же двух героев – Адама и Иблиса, а также образ рабочего. Т.е. это произведение является назирой (спором) с предыдущим его произведением («Адам и Иблис»).

Таким образом, на примере башкирских поэтов и писателей начала XX века можно констатировать, что традиционная мусульманская культура народа представляет собой симбиозную систему, которая сформировалась на основе этнического и исламского составляющего. Приход советской власти не мог вычеркнуть многовековой пласт исламской культуры, который оказал огромное

влияние на всех тюркских писателей и поэтов рубежа веков, они были воспитаны в этой традиции, это было частью их самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Творогов О.В. *Литература Киевской Руси X – начало XII века* // История русской литературы. В 4-х т. Т. 1. – Л.: Наука, 1980.
2. Федоров А.А. *Введение в теорию и историю культуры*. – Уфа: Гилем, 2003.
3. Бертельс Е.Э. *Суфизм и суфийская литература*. – М., 1965.
4. Бартольд В.В. *Сочинения в шести томах*. Т.6. – М., 1966.
5. Вара Тарек Басам. *Специфика функционирования палестинской прессы в системе арабской журналистики*. Дисс. ... кан-та филол. наук. Ростов-на-Дону, 2012. – С.10.
6. *Национальный праздник* (о И. Гаспринском; газете «Тарджиман» 25 лет; о роли газеты) // Шура. 1908. № 9. С. 275–278; *Ибраз хасият* (письмо оренбургского общества по случаю 25-летия газеты) // Шура. 1908. № 9. С. 278–280.